

КАК ПЁСИК С КОШЕЧКОЙ МЫЛИ ПОЛ

История эта произошла ещё в ту пору, когда пёсик с кошечкой жили под одной крышей. Домик их стоял на опушке леса, и они очень старались устроить всё, как у взрослых людей. Но не так-то это просто. Ещё бы! Ведь лапки у них маленькие и неуклюжие, вместо пальцев подушечки, а из них когти торчат. Вот и не получалось у них по-человечески. Да и в школу они не ходили — какое там! — школы только для детей!

В общем, хозяйство они вели кое-как. Что-то выходило получше, что-то так себе, и беспорядок у них порой царил страшный. Однажды они заметили, что пол жуть какой грязный.

— Слушай, пёсик, — говорит кошечка, — пол у нас какой-то грязный.

— Да уж, мне тоже так кажется, — говорит пёсик. — Ты только посмотри, какие у меня лапы грязные от этого пола.

— Фу, — сказала кошка, — позор-то какой! Надо его помыть. У людей такого не встретишь. Они моют свои полы.

— Согласен, — ответил пёсик. — Но как это сделать?

— Да очень просто, ты сходи за водой, а уж я все устрою.

Пёсик взял кастрюлю и пошёл за водой, а кошка достала из ма-

ленького чемоданчика кусок мыла и положила на стол. А сама от-правилась в кладовку: видать, там была спрятана копчёная мышка или другое какое лакомство. Тут пришел пёсик с водо́й, глядь — на столе лежит свёрток. Развернул, а внутри что-то розовое.

— Выглядит вкусно, — решил пёсик, и так ему захотелось это попробовать, что он запихнул мыло целиком в пасть и стал жевать.

Но на вкус оказалось отвратительно. Тут и кошка услышала, что пёсик как-то странно фыркает. Прибежала, а у пёсика-то из пасти — пузыри и слёзы из глаз.

— Боже мой! — завопила кошка. — Что с тобой, пёсик? Ты что, заболел? У тебя пена из пасти валит!

— Ну, — ответил пёсик, — я нашёл что-то на столе, думал, это сыр или пирожное, вот и съел. Но теперь очень щиплет, и во рту пена.

— Ну и дурак же ты, — рассердилась кошечка. — Это же было мыло! Мылом моют, оно несъедобное.

— Ах мыло! — воскликнул пёсик. — Вот почему оно так щипало. Ой-ой-ой, как щиплет.

— Запей водо́й, — посоветовала кошка. — Тогда перестанет щипать.

Пёсик пил-пил, пока всю воду не выпил. И правда, щипать перестало, но вся морда была в пене. Тогда он потерся носом о траву и снова отправился за водо́й, ведь он всю до капли выпил. Кошечка разыскала где-то крону и пошла купить ещё мыла.

— Это я уже не съем, — заверил пёсик, когда кошечка принесла новое мыло. — Но как же мы будем мыть пол, если у нас нет щётки?

— Я уже обо всем подумала, — сказала кошка, — У тебя такая грубая жесткая шерсть, прямо как щётка, можно и пол тобой вымыть.

— Ладно, — сказал пёсик, кошечка взяла мыло и кастрюлю с водой, встала на колени, взяла пёсика и выдраила им пол. Пол стал мокрым-премокрым и весь в разводах.

— Теперь надо вытереть насухо, — сказала кошечка.

— А знаешь что? — предложил пёсик. — Я уже порядком вымок, но ты-то сухая, и у тебя такая мягкая пушистая шёрстка, как самое настоящее полотенце! Теперь я вытру пол твоей шёрсткой.

Взял он кошечку и вытер ей весь пол. Наконец, пол чистый и сухой, зато пёсик с кошечкой перепачкались и промокли до нитки, пока работали щёткой и полотенцем.

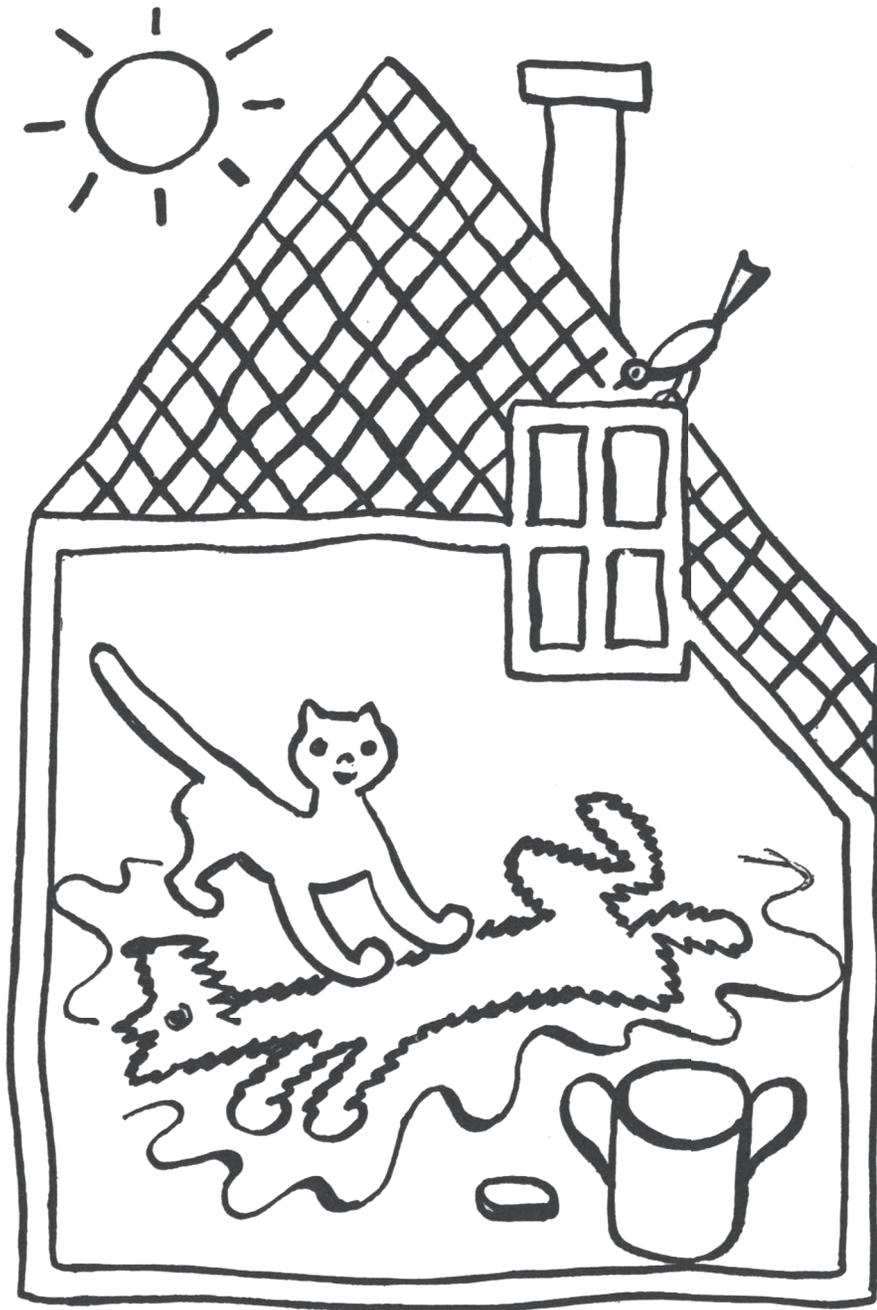
— Ну, у нас и вид, — сказали они хором, глянув друг на друга, — пол-то чистый, а мы до чего грязные! Так нельзя, нас засмеют. Нужно выстираться!

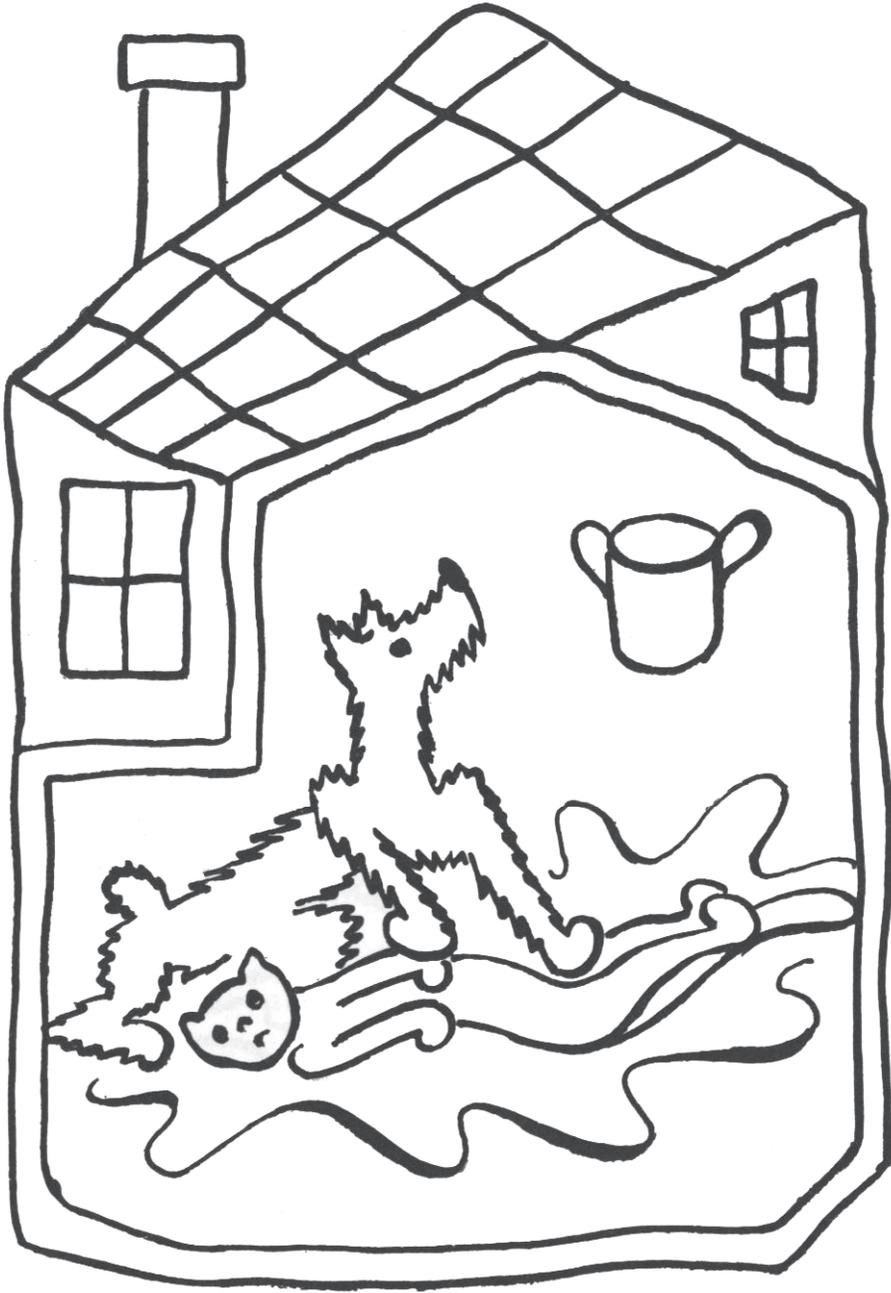
— Постираем друг друга, как бельё, — предложил пёсик, — Ты, кошечка, постираешь меня, а потом я тебя.

— Ладно, — сказала кошка.

Они натаскали в корыто воды и взяли стиральную доску. Пёсик залез в корыто, и кошечка его постирала. Она так рьяно тёрла его на доске, что он просил полегче, а то ноги запутаются.

Когда пёсик был выстиран, в корыто влезла кошечка, и пёсик её выстирал, да так сильно тёр на доске, что она взмолилась полегче, не то дыру протрёт в шкурке. А потом они друг друга выжимали.

— Теперь надо сушиться, — сказала кошечка. Они раздобыли где-то бельевую верёвку.

— Сначала ты меня повесишь на верёвку, а потом я тебя, — сказала кошечка пёсику.

Пёсик взял кошечку и повесил на верёвку, как бельё. Даже прищепки им ни к чему — на это у них есть когти. Потом кошечка слезла, повесила пёсика и повисла обратно.

Так они и висели вдвоём, а солнышко припекало.

— Ах, какое солнышко, — радовался пёсик. — Так мы в два счёта высохнем.

И тут, как назло, дождь пошёл.

— Дождь! — закричали пёсик с кошечкой. — Сейчас бельё намокнет! Снимай скорее!

Они мигом спрыгнули с верёвки и бросились домой под крышу.

— Дождь еще идёт? — спросила кошечка.

— Уже прошёл, — ответил пёсик, и правда, опять выглянуло солнце.

— Давай снова развесим белье, — предложила кошечка.

И они пошли развешивать. Сначала пёсик кошечку повесил, а потом кошка — пёсика. Так они и висели, как бельё, и радовались, что опять светит солнце, и они вот-вот высохнут! Тут опять дождь.

— Дождь! Бельё промокнет! — заголосили пёсик с кошечкой и бросились под крышу.

Потом опять вышло солнце, и снова они повисли на верёв-

ке, потом опять дождь — убежали, потом опять солнце — опять повисли, и так до самой темноты. Под вечер оба уже полностью просохли.

— Ну, бельё высохло, — сказали песик с кошечкой. — Сложим-ка его в бельевую корзину.

Они влезли в корзину, где их тут же сморил сон, так они и проспали сладко до утра.

